

На следующее утро Гарри был удивлен, когда мистер Уизли отвел его в сторонку во всей этой суматохе на платформе, чтобы рассказать о Сириусе Блэке. Он притворился, что это была новая информация, и, соответственно, широко раскрыл глаза и испугался подтверждения того, что, о, кстати, массовый убийца, сбежавший из самой надежной тюрьмы в волшебном мире? Хочет твоей смерти. Он пообещал не совершать необдуманных поступков — правда, лишь наполовину, - и они отправились в путь. Гарри задумался, что бы он делал, если бы не столкнулся с Малфоем неделю назад. Почему Дамблдор решил, что это нормально - так долго скрывать от него что-то подобное? Судя по словам мистера Уизли, директор с самого начала даже не хотел, чтобы он знал!

Джинни и близнецы быстро бросили их, чтобы найти своих друзей, и, когда они оказались в безопасности в купе со спящим новым профессором, Гарри рассказал двум своим лучшим друзьям о Сириусе Блэке. В конце концов, это было только справедливо; если они собирались околачиваться рядом с ним, то подвергались не меньшей опасности. Он был немного оскорблен предположением Гермионы, что он отправится на поиски Блэка, но потом вспомнил о заклинании принуждения, которое сняли гоблины, и понял, что раньше он, вероятно, поступил бы именно так.

Вскоре разговор зашел о Хогсмиде, и Гарри впервые с тех пор, как он попал в Косой переулок, вспомнил, что ему так и не дали подписать разрешение. Ему, вероятно, не разрешили бы пойти, даже если бы он это сделал.

Пока Рон и Гермиона пытались подбодрить его из—за того, что он не смог пойти — ну, Гермиона пыталась, а Рон в основном разглагольствовал о том, каким замечательным должен быть Хогсмид, - Гарри позволил своим мыслям блуждать, его взгляд переместился на мужчину, спящего напротив него. Профессор Р.Дж. Люпин. Он показался Гарри знакомым. Возможно, Гарри видел его где-то в Косом переулке? Он не мог вспомнить, это было просто ощущение, что он знает этого человека. Даже когда его снова втянули в разговор, он долго не мог отвести от него взгляда. В глубине души Гарри надеялся, что профессор проснется, и тогда он сможет выяснить, знакомы ли они друг с другом.

Затем напал дементор, и Гарри совсем перестал беспокоиться о профессоре Люпине.

Его все еще трясло, когда он наконец уговорил мадам Помфри отпустить его обратно на праздник, едва ли думая о том, что он пропустит сортировку, или даже о новой преподавательской работе Хагрида. Все, о чем он мог думать, это об этом ужасном крике....

“Это правда, Поттер? Ты действительно упал в обморок?” Издевался Малфой, когда они все направлялись в свои спальни.

“Отвали, Малфой”, “сердито сказал Рон. Когда Гарри поднял голову, его глаза встретились с глазами Малфоя. На краткий миг показалось, что он действительно обеспокоен.

- Я в порядке, Малфой, - едко ответил он, отворачиваясь к лестнице. Нет, у него были галлюцинации. Только потому, что у них состоялся один мало-мальски приличный разговор,

это не означало, что Малфою вдруг стало на него наплевать.

.....

Когда пир, наконец, закончился, Ремус поднялся со своего места во главе стола, с тоской думая о своей постели в новых покоях. Однако сначала ему пришлось сделать одну остановку. Он ничего не мог с собой поделать.

Его ноги сами несли его, казалось, без его согласия, а глаза блуждали по слишком знакомым коридорам. Он никогда не думал, что снова вернется в Хогвартс. И уж точно никогда не думал, что ему позволят преподавать. Это было воплощением мечты.

Он не обращал внимания на боль в груди, на голоса из прошлого — друзей из прошлого — которые эхом отдавались в его ушах, пока он шел. Каждый коридор, каждый класс - все они были связаны с воспоминаниями. Даже самые хорошие из них вызывали у него желание выть от боли.

Он остановился перед неприметной черной дверью, переводя дыхание, прежде чем постучать. - Войдите, - раздался протяжный голос, от которого сердце Ремуса пронзил еще один приступ боли. Он толкнул дверь и встретился взглядом с каменными черными глазами. " Люпин. Его имя прозвучало как ругательство, но он не дрогнул. Если уж на то пошло, это заставило его слегка улыбнуться. Некоторые вещи никогда не меняются. - Чего ты хочешь?

Ремус протиснулся в кабинет ровно настолько, чтобы закрыть за собой дверь. Северус сидел за своим столом, перед ним лежал открытый журнал по зельеварению. Он не выглядел особенно довольным тем, что его прервали.

На протяжении всего пира Ремус заставлял себя не смотреть на другой конец преподавательского стола. Теперь он не мог заставить себя отвести взгляд.

Он не видел Северуса больше десяти лет. Другой мужчина определенно постарел гораздо больше, чем Ремус, — поседел в свои тридцать три года. Принимая во внимание... в общем, Северус выглядел хорошо. Он стал старше, крепче, его волосы немного отросли, но он все еще Северус.

- Ты пришел сюда просто поглазеть на меня, или тебе что-то нужно? Слова прозвучали едко, но Ремус не отвел взгляда. Северус хмуро смотрел на него - знакомое выражение, но морщины на его лице стали чуть глубже. Ремус старался не думать о том, когда они виделись в последний раз. Он определенно еще не был готов к этому.

- Я просто хотел поблагодарить тебя, - ответил Ремус, его голос все еще был немного хриловатым. Последняя луна была не из приятных. Надеюсь, что это будет последняя такая луна на какое-то время. - За то, что ты согласился предоставить мне Аконит, пока я здесь работаю. Это много значит для меня.

- Дамблдор настоял, - сказал Северус, поджав губы. - Не думай, что я сделал это по доброте душевной.

Ремус даже усмехнулся. - Конечно, нет, Северус, - легко ответил он. - Я знаю, что у тебя нет ничего подобного. Слова могли быть резкими, но в них была нежность, и это заставило слизеринца нахмуриться еще сильнее.

- Это все? - спросил я.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17339/1625822>